

Е. Л. Жильцова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ШВЕДСКИЕ УСИЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена анализу усилительных наречий в шведском языке и особенностям их перевода на русский язык. Материалом для исследования послужили романы современных шведских писателей С. Ларссона и Л. Марклунд. Основная задача автора — выяснить, каким образом высокая степень проявления признака и экспрессивность, которые выражают рассматриваемые наречия, передаются при помощи выразительных средств русского языка. Анализ материала показал, что перевод шведских усилительных наречий на русский язык зависит от того, какие дополнительные оттенки значения они имеют. В целом русские усилительные наречия, используемые в переводах, менее семантически дифференцированы и эмоционально окрашены, чем шведские. Об этом свидетельствует тот факт, что в качестве эквивалента используется указывающее исключительно на высокую степень проявления признака наречие 'очень', самое употребительное в русском языке и стилистически и эмотивно достаточно нейтральное. В ходе исследования был сделан вывод о том, что в русском языке усилительные наречия используются менее активно, чем в шведском. Эквивалентом шведского сочетания наречия-интенсификатора с нейтральным в эмотивном плане прилагательным нередко становится единственное прилагательное, имеющее ярко выраженную эмоциональную составляющую. В ряде случаев шведские усилительные наречия вообще не переводятся на русский язык.

Ключевые слова: шведский язык, усилительное наречие, семантическая группа, экспрессивность, перевод.

Elena L. Zhiltsova

Lomonosov Moscow State University

SWEDISH INTENSIFYING ADVERBS AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

The article is dedicated to an analysis of intensifying adverbs in the Swedish language and the peculiarities of their translation into the Russian language. The research was based on the novels written by contemporary Swedish writers S. Larsson and L. Marklund. The author's main goal is to find out the ways of rendering the high degree of intensity of the attribute and the expressiveness via the expressive means of the Russian language. The analysis of the research material has shown that the translation of Swedish intensifying adverbs depends on the additional shades of meaning they carry. As a whole, the Russian intensifying adverbs used in the translations are less semantically diverse and emotionally coloured than the Swedish ones. This is attested to by the fact that in the translation into Russian the adverb 'очень' ('very'), the most commonly used intensifier in Russian, signifying solely a high degree of manifestation of an attribute, and stylistically and emotionally neutral, is used. The analysis of the translation has also led to a conclusion that

intensifying adverbs are less actively used in the Russian language than in the Swedish language. The Russian equivalent of a Swedish expression consisting of an intensifier adverb and an emotionally neutral adjective is commonly solely an emotionally coloured adjective. In a number of instances the Swedish intensifiers are not translated into Russian at all.

Keywords: Swedish language, intensifying adverb, semantic group, expressiveness, translation.

Среди многочисленных и весьма разнообразных средств усиления значения слова в шведском языке наиболее распространенными являются усилительные наречия, или, как их еще называют, наречия-интенсификаторы [Хмелевский, 2003, с. 3]. Они указывают на высокую степень проявления качества [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 322], выраженного прилагательным или другим наречием, и, таким образом, выступают в составе предложения в функции обстоятельства степени [Чекалина, 1984, с. 58; Nilsson, 2002, s. 6].

Цель написания настоящей статьи — определить, каким образом высокая степень проявления признака и часто сопутствующая ей экспрессивность, которые выражаются рассматриваемыми наречиями, передаются при помощи выразительных средств русского языка. В качестве материала для исследования были использованы примеры, взятые из двух относительно недавно изданных романов известных шведских писателей — Стига Ларссона и Лизы Марклунд — и их переводов на русский язык.

Как показал анализ, способ перевода усилительных наречий на русский язык во многом зависит от того, какие нюансы значения, помимо собственно интенсивности проявления качества, они имеют, иначе говоря, к какой семантической группе они относятся [Жильцова, 2021, с. 97–100]:

I. Наречия, которые, помимо интенсивности проявления признака, указывают на степень его величины [Панков, 2009, с. 11], полноту его проявления. Это близкие по значению слова *alldeles*, *helt*, *fullständigt*, которые чаще всего переводятся на русский язык соответствующими русскими наречиями ‘полностью, совершенно, совсем, абсолютно’, также выражающими полноту реализации качества:

Det hade blivit helt mörkt... (M, 394) ‘Стало **совсем** темно’ (M, 388).

— *Du låter ju helt normal* (M, 44) ‘— Ты говоришь **абсолютно** спокойно’ (M, 42).

Mikael kände sig fullständigt hjälplös... (L, 19) ‘Микаэль ощущал себя **совершенно** беспомощным...’ (L, 20).

— *...du har goda chanser att bli helt återställd* (L, 59) ‘— ...у вас хорошие шансы **полностью** выздороветь’ (L, 61).

В ряде случаев прилагательное, к которому относится усилительное наречие, переводится однокоренным существительным, а наречие-интенсификатор — соответствующим однокоренным прилагательным:

Det var alldeles tyst omkring henne, till och med vinden och träden höll andan (M, 381) ‘Стояла **абсолютная тишина**, словно и деревья, и ветер затаили дыхание’ (M, 375).

Подобные переводы нередки и в материале, относящемся к другим семантическим группам.

В некоторых примерах интенсификаторы рассматриваемой группы переводятся наречием ‘очень’. В этом случае в русском переводе выражается только высокая степень проявления качества:

Det var alldeles mörkt... (M, 331) ‘В спальне было **очень** темно’ (M, 325).

Иногда наречие вообще не переводится:

Julia satt alldeles stilla... (M, 330) ‘Юлия сидела неподвижно...’ (M, 324).

II. Наречия, указывающие на то, что признак является необычным для предмета, отличает его от других аналогичных предметов и потому нередко вызывает удивление. Это такие наречия, как *extremt*, *egendomligt*, *märkligt*, *otroligt*, *ytterst*. Они также в большинстве случаев переводятся на русский язык соответствующими им по семантике русскими эквивалентами ‘необычно, невероятно, крайне, чрезвычайно’:

Det var ytterst sällsynt att hon stängde dörren till sitt rum (L, 46) ‘Дверь к себе в кабинет она закрывала **крайне** редко’ (L, 47).

— *...Lisbeth är märkligt resursstark* (L, 25) ‘— ...Лисбет — **невероятно** сильная девушка’ (L, 26).

— *Det här är en extremt komplicerad historia* (L, 34) ‘— Это **чрезвычайно** запутанная история’ (L, 34).

...sa Nina och kände sig egendomligt generad (M, 169) ‘...сказала Нина, испытывая **необычное** смущение’ (M, 166).

Данные интенсификаторы, чаще всего *extremt*, могут переводиться также посредством наречия ‘очень’ и близкого ему по значению ‘весьма’:

Nina... kände sig extremt obekväm (M, 71) ‘Нина чувствовала себя **очень** неловко’ (M, 68).

— *...det här låter extremt illavarslande...* (M, 335) ‘— ...всё это выглядит **весьма** тревожно...’ (M, 330).

В таких примерах семантика необычности в переводе утрачивается, что ослабляет также усилительное значение.

В отдельных случаях, напротив, в переводе, при утрате семантики необычности, значение интенсивности проявления признака усиливается и становится более эмоционально окрашенным:

*Hon kände sig **extremt utmattad*** (M, 57) ‘Лисбет почувствовала **страшную** слабость’ (M, 59).

В данном примере шведское наречие переведено прилагательным ‘страшный’ в значении ‘очень сильный’, которое в русском языке всегда указывает на очень высокую степень проявления признака.

В редких случаях наречия данной группы также могут не переводиться на русский язык:

— *Det ska bli så **otroligt skönt** att få komma ut* (M, 206) ‘— Было бы хорошо вырваться отсюда’ (M, 201).

III. Наречия *väldigt* и *oerhört*, в семантике которых присутствует указание на очень большие размеры и которые буквально могут быть переведены на русский язык как ‘колоссально, громадно’. Однако данные наречия, выступающие в функции интенсификаторов, никогда так не переводятся, по крайней мере в анализируемом материале.

Следует отметить, что наречие *väldigt* является самым употребительным из всех усилительных наречий. В собранном материале примеры с ним составляют около одной четверти. Можно сказать, что данное слово стало основным усилительным наречием в шведском языке, значительно потеснив *mycket*, долгое время считавшееся наиболее употребительным шведским наречием, выражающим высокую степень проявления признака [SAG, 2000, s. 159, 629]. В анализируемых текстах примеров с *mycket* встретилось не более десятка. Во всех них, за исключением тех случаев, когда при переводе кардинально меняется конструкция предложения, *mycket* переводится на русский язык наречием ‘очень’:

*Lisbet Salander var en **mycket** aggressiv och våldsbenägen patient* (L, 610) ‘Лисбет Саландер была **очень** агрессивной и склонной к насилию пациенткой’ (L, 626).

Наречия *väldigt* и *oerhört* также в большинстве случаев переводятся на русский язык посредством наречия ‘очень’:

— *David betedde sig ofta **väldigt illa** mot Julia...* (M, 138) ‘— Давид подчас **очень** плохо обходился с Юлией...’ (M, 136).

— *...men den (bilen) är **oerhört** lerig...* (M, 169) ‘— ...но она (машина) **очень** грязная...’ (M, 166).

В русском языке ‘очень’ является наиболее стилистически нейтральным и наименее эмоционально окрашенным среди наречий, выражающих высокую степень проявления признака. Поэтому при таком переводе достаточно сильная эмотивность, присущая шведским наречиям, теряется.

Есть, однако, отдельные случаи, когда эмотивность рассматриваемых шведских наречий находит отражение в русском переводе. Это может быть сделано

с помощью выражающих более высокую степень интенсивности или более эмоционально окрашенных русских усилительных наречий или словосочетаний:

Väldigt konstigt (М, 127) ‘Это в **высшей степени** странно’ (М, 125).

...*hon var väldigt rädd och orolig* (М, 243) ‘...(она) была **сильно** напугана и встревожена’ (М, 240).

Nina såg väldigt trött ut (М, 370) ‘Было видно, что Нина **страшно** устала’ (М, 364).

Кроме того, имеются примеры, в которых вместо сочетания прилагательного и усилительного наречия в шведском языке в русском переводе используется одно прилагательное с более экспрессивной семантикой:

— *Jag är väldigt glad att han är död* (М, 157) ‘— Я **счастлив**, что он умер’ (М, 155).

— ...*den (tatueringen) är väldigt stor och täcker en stor del av din rygg* (L, 215–216) ‘— ...она (татуировка) **огромная** и покрывает большую часть спины’ (Л, 222).

— ...*då måste man vara en oerhört förlagen och planerande typ* (L, 310) ‘— Человек... должен обладать **сверхъестественной** расчетливостью’ (Л, 306).

Как и наречия других семантических групп, данные наречия в отдельных случаях могут не переводиться на русский язык:

Hon lät väldigt trött, men inte nyvaken (М, 323) ‘Голос у Анники был усталый, но не сонный’ (М, 318).

IV. Наречия *fruktansvärt*, *fasligt*, *hemskt*, *våldsamt* со значением ‘страшно, ужасно, жутко’, в семантике которых присутствует ярко выраженный экспрессивный компонент. В большинстве случаев они переводятся соответствующими им русскими наречиями:

Han var våldsamt hungrig... (L, 60) ‘Он... **страшно** проголодался...’ (Л, 62).

...*jag är fruktansvärt ledsen...* (М, 49) ‘— ...мне **ужасно** жаль...’ (М, 50).

С прилагательным *ledsen*, однако, значительно чаще сочетается наречие *hemskt*, образуя устойчивое сочетание *hemskt ledsen*, которое на русский язык переводится всегда практически одинаково: ‘мне жаль’ или ‘мне очень жаль’:

— *Jag är hemskt ledsen* (L, 174) ‘— Мне очень жаль’ (Л, 171).

Иногда и другие усилительные наречия данной группы переводятся на русский язык словом ‘очень’:

— *Jag var fasligt intellektuell* (L, 301) ‘— Я был **очень** продвинутым’ (Л. 312).

В целом следует отметить, что наречия данной группы, хотя и являются сильно эмоционально окрашенными, употребляются в качестве интенсификаторов в современном шведском языке достаточно редко [Kotsinas, 2003, s. 7], что подтверждает и исследованный материал.

V. Усилительные наречия *jävligt*, *jävla*, *förbannat* ('чертовски, дьявольски, жутко'), *helvetiskt* ('адски'), семантика которых имеет отношение к нечистой силе, являются наиболее экспрессивными в шведском языке.

Обращает на себя внимание тот факт, что при переводе компонент значения данных наречий, связанный с нечистой силой, передается крайне редко. Исключение составляет только наречие *helvetiskt*:

Det gjorde helvetiskt ont (L, 576) 'Блумквист ощутил адскую боль' (Л, 593).

Что же касается остальных наречий, то буквальный перевод *förbannat* в материале не встретился ни разу, а *jävligt* — всего дважды:

— *Direktiven är jävligt tydliga* (L, 90) '— Директивы дьявольски просты' (Л, 87).

— *Jag tycker bara att det är jävligt konstigt, sa han* (M, 56) '— Я думаю, что это чертовски странно, — сказал он' (M, 55).

Это вполне понятно, т. к. наречия 'чертовски' и 'дьявольски', по крайней мере в современном русском языке, в качестве усилительных мало употребительны. Поэтому эмоциональность, присущая соответствующим шведским интенсификаторам, передается в русском языке другими лексическими средствами.

Чаще всего это замена шведского сочетания наречия и достаточно нейтрального с точки зрения эмотивности прилагательного одним русским прилагательным, обладающим ярко выраженной экспрессивностью:

— *...för att skriva om hur jävla bra den svenska polisen är* (M, 177) '— ...чтобы они писали, какая замечательная полиция в Швеции' (M, 174).

Det är jävligt elakt att beskylla mig för branden i huset... (M, 356) 'Это, конечно, чудовищно — подозревать меня в поджоге собственного дома...' (M, 351).

Jävla bra grej med polismördaren som talar ut... (M, 372) 'Отличная статья с интервью убийцы полицейского...' (M, 366).

— *Det känns så jävla... trist* (M, 136) '— Это так мерзко... так унизительно' (M, 134).

— *...jag är jävligt bra på datorer* (L, 409) '— ...я классно владею компьютером' (Л, 424).

В отдельных случаях экспрессивность достигается повтором стилистически и эмотивно нейтрального наречия либо использованием вместо усилительного

наречия русского словосочетания, подчеркивающего интенсивность проявления признака или его необычность:

— *Kretsen är jävligt begränsad* (M, 410) ‘— Число посвященных **очень и очень** ограничено’ (M, 403).

Erika Berger var en förbannat vacker kvinna (L, 507) ‘Эрика казалась **на редкость** привлекательной женщиной’ (L, 522–523).

Однако в ряде примеров эмоциональная окрашенность, присущая шведским наречиям этой группы, в русском переводе значительно ослабляется:

— *Det är jävligt irriterande...* (M, 387) ‘— Знаешь, это **действительно** раздражает’ (M, 382).

— *Jag tycker det är jävligt olämplig att du deltar i utredningen* (M, 20) ‘— Думаю, что **совсем** неправильно, что ты занимаешься расследованием этого дела’ (M, 20).

Анализ переводов показал, что в целом русские наречия, используемые в качестве интенсификаторов, менее семантически дифференцированы и эмоционально окрашены, чем шведские. Об этом свидетельствует, в частности, то, что при переводе на русский язык усилительных наречий, имеющих дополнительные нюансы семантики, активно используется наречие ‘очень’, самое употребительное в русском языке и нейтральное в стилистическом и эмотивном отношении. Кроме того, это наречие указывает исключительно на высокую степень проявления признака и не имеет никаких дополнительных оттенков значения, в отличие от соответствующих шведских.

Если в шведском языке наиболее экспрессивными являются усилительные наречия, семантика которых связана с нечистой силой, то в русском языке соответствующие им наречия в этой функции употребляются очень редко. Наиболее эмоционально окрашенные интенсификаторы в русском языке — наречия ‘страшно, ужасно’.

В целом в русском языке усилительные наречия используются не так активно, как в шведском. Об этом свидетельствует тот факт, что эквивалентом шведского сочетания наречия-интенсификатора с достаточно нейтральным в эмотивном плане прилагательным в русском языке нередко становится только одно прилагательное, имеющее ярко выраженную эмоциональную составляющую, а также то, что в ряде случаев шведские усилительные наречия вообще не переводятся на русский язык.

Источники иллюстративного материала

Ларссон С. (Л.) Девушка, которая взрывала воздушные замки / пер. со швед. К. Е. Мурадян. М.: Эксмо, 2021.

Марклунд Л. (М.) Пожизненный срок / пер. со швед. А. Н. Анваера. М.: Центрполиграф, 2017.

Larsson S. (L.) *Luftslottet som sprängdes*. Stockholm: Norstedts, 2007.

Marklund L. (M.) *Livstid*. Stockholm: Pocketförlaget, 2010.

Литература

Жильцова Е. Л. Наречия-интенсификаторы в современном шведском языке // Гуманитарный полилог: сборник статей к юбилею Е. М. Чекалиной. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 96–103.

Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.

Хмелевский М. С. Формирование разряда наречий-интенсификаторов в славянских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.

Чекалина Е. М. Грамматика шведского языка. М.: Изд-во МГУ, 1984.

Kotsinas U.-B. *Språkets uppkomlingar* // *Språkvård*. 2003. № 3. S. 4–11.

Nilsson J. *Grymt snäll, hemskt trevligt och adverbcykeln* // *Språkvård*. 2002. № 3. S. 6–10.

Svenska Akademiens Grammatik (SAG). Bd. 2. Ord. Stockholm: Norstedts, 2000.

References

Chekalina E. M. *Swedish Grammar*. Moscow: Moscow University Press, 1984. (In Russian)

Khmelevskii M. S. *Formation of the category of adverbs-intensifiers in Slavic languages*. Abstract of PhD thesis. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2003. (In Russian)

Kotsinas U.-B. *Språkets uppkomlingar*. *Språkvård*, 2003, no. 3, S. 4–11.

Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1990. (In Russian)

Nilsson J. *Grymt snäll, hemskt trevligt och adverbcykeln*. *Språkvård*, 2002, no. 3, S. 6–10.

Pankov F. I. *Functional and communicative grammar of the Russian adverb*. Abstract of PhD thesis. Moscow: Moscow University Press, 2009. 44 p. (In Russian)

Svenska Akademiens Grammatik. Bd. 2. Ord. Stockholm: Norstedts, 2000.

Zhiltsova E. L. *Adverbs-intensifiers in modern Swedish*. *Gumanitarnyi polilog. Sbornik statei k iubileiu E. M. Chekalinoi*. Moscow: MAKS Press, 2021, pp. 96–103. (In Russian)

Сведения об авторе:

Жильцова Елена Леонидовна

Кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Elena L. Zhiltsova

PhD in Philology, Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: el-zhilc@yandex.ru